

кие последствия, которые соответствуют их интересам и возможностям. Если признаки того или иного договора, возникающего в хозяйственной жизни, обнаруживают сходство с признаками известного законодательству договора, делается вывод о тождестве этих договоров и применяется принцип аналогии договоров. Договор устанавливает конкретный правовой режим экономических связей между партнерами. Он определяет порядок и условия исполнения договорных обязательств, формы взаимодействия сторон, контроль над выполнением обязательств, учитывает специфические особенности конкретных взаимоотношений сторон, выполняет и функции оценки резервов преддоговорной деятельности.

Подводя итог, можно утверждать, что договор предстает для нас как некая универсальная категория общественной жизни и экономических отношений, пребывающая свободным регулятором, причем договорное регулирование является естественным, понятие «договор» обладает таким неотъемлемым признаком, как свобода договора, а также свободу в определении характера заключаемого договора и свободу определения его условий. Можно сказать, что он представляет собой природный саморегулятор общества и экономики. Как живая природа независимо реагирует на изменения климата появлением и исчезновением новых видов живых организмов, так и договорное регулирование изменяется в зависимости от потребностей общества и экономики, реагируя на изменения рынка появлением новых видов договоров и исчезновением старых.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- 1 Зыкин И. С. Договор во внешнеэкономической деятельности. М.: Международные отношения, 1990. С. 39.
1. Кондратьев Н. Д. План и предвидение // Вопросы экономики. 1992. №3. С. 3-15.
2. Покровский И. А. Основные проблемы гражданского права. Изд. 3. М.: Статут., 2001. С. 245-275.
3. Брагинский М. И., Витрянский В. В. Договорное право: Общие положения. / М.: Статут, 2001. С. 641.

Григорий Степанович ГОНЧАРЕНКО —
доцент кафедры уголовного права и уголовного процесса
Донского юридического института,
кандидат юридических наук

УДК 343.9

КОРРУПЦИОННЫЙ ПОДКУП КАК НАИБОЛЕЕ ЯРКОЕ ПРОЯВЛЕНИЕ КОРРУПЦИОННОЙ ПРЕСТУПНОСТИ

АННОТАЦИЯ. В статье анализируется с исторической и правовой точки зрения сложное социальное явление — коррупция. Автор исследовал причины ее возникновения и факты, способствующие ее развитию, сформировал четкое правовое определение коррупции, ввел в научный оборот термин «коррупционный подкуп».

In clause the complex social phenomenon — corruption is analyzed from the historical and legal point of view. The author investigated the reasons of its occurrence and the facts promoting its development, has generated precise legal definition of corruption, has entered into a scientific turn the term «corruption payoff».

Коррупция выступает как сложное социальное явление, которое зародилось еще до нашей эры и продолжает существовать в настоящее время практически

во всех странах мира. Коррупция [лат. *corruptio*] означает подкуп, подкупность и продажность общественных и политических деятелей, государственных чиновников и должностных лиц; коррумпировать [лат. *corruptare*] — подкупать кого-либо деньгами или иными материальными благами.

Многочисленные письменные памятники минувших эпох свидетельствуют, что явление коррупции существует на протяжении многих тысячелетий [1; 119]. Уже при зарождении первых общественных организационных форм в качестве средства воздействия на них был опробован подкуп. С течением времени взяточничество стало проникать во все значимые государственные образования. Широкое распространение коррупции приводило даже к гибели отдельных государств. До нас дошло выражение короля Македонии Филиппа II о том, что «не существует таких высоких крепостных стен, через которые бы невозможно было перебраться ослу, навьюченному золотом» [2; 46].

Первое упоминание о коррупции в системе государственной службы, нашедшее отражение в древнейшем из известных человечеству памятнике государственности — архивах Древнего Вавилона — относится ко второй половине XXIV в. до н. э. Достаточно обширные сведения об этом явлении содержатся в античном наследии. Величайшие древнегреческие философы Платон и Аристотель в своих работах неоднократно упоминали о разлагающем и разрушающем воздействии злоупотребления властью и взяточничества на экономическую, политическую и духовную жизнь общества.

Определенной спецификой отличалась коррупция в древнеазиатских государствах, прежде всего в Древнем Китае и Японии. Во многом эта специфика определялась господствующими религиозными верованиями.

В Древней Руси первое упоминание о коррупции в форме «посула», т. е. вознаграждении, относится к Двинской уставной грамоте XIV [7; 8]. Российское законодательство на протяжении всей истории не содержало самостоятельного уголовно-правового института, регламентирующего ответственность за коррупцию. Первыми нормативными документами, направленными против взяточничества в России, являлись Псковская и Новгородская судные грамоты.

Эти документы сходны по содержанию, и для обоих характерно установление лишь общего запрета взяточничества. Подробно описанные составы взяточничества в то время еще отсутствовали.

При Петре I законодательные положения о борьбе с взяточничеством характеризовались наличием не только уголовно-правовых запретов на данные деяния, но и предупреждающих мер (к ним относились, например, ограничение возможности взяточничества в государственных органах путем создания выборных учреждений).

В целях противодействия взяточничеству в 1708 г. при проведении губернской реформы была организована государственная служба за жалованье: чиновники должны были служить исключительно царю и его интересам, и только от него получать вознаграждение за службу. С этого времени Петр I обратил внимание на дающих взятку (лиходателей) и определил им наказание наравне с получившими взятку (лихоимцами). При этом за такие деяния он установил самое суровое наказание: смертную казнь. А согласно указу 1713 года аналогичные санкции были установлены также для лиц, «оказывающих послабление» преступникам [9; 247].

Поскольку несмотря на принятые законодательные и организационные меры количество преступлений, связанных со взяточничеством и коррупцией, не уменьшалось, в 1714 г. Петр I издал Именной указ «О воспрещении взяток и посулов» [10; 749]. В соответствии с ним было запрещено получение любого рода взяток, а также установлено, что равному наказанию с лихоимцами необходимо под-

вергать тех, кто им помогал в совершении преступления, или, зная об этом, не донес. В качестве возможного наказания за взяточничество предусматривалась смертная казнь.

С приходом к власти Екатерины II были предприняты законодательные меры, дабы остановить рост взяточничества в государстве, но закончились они неудачей.

Очередной этап уголовно-правовой борьбы с преступностью в России связывают с изданием Уложения о наказаниях уголовных и исправительных 1845 года. Глава 6 Уложения называлась «О мздоимстве и лихоимстве» [12; 276]. Определение этих понятий в законе отсутствовало. В судебной практике под лихоимством понималось принятие должностным лицом подарка за совершение таких действий или бездействия, которые являлись нарушением его служебных обязанностей. Если же должностное лицо за взятку совершало действия или бездействие в пределах круга своих полномочий, то такое преступление считалось мздоимством.

Мздоимство подразделялось на два вида: подкуп и вознаграждение (последнее ранее в русском уголовном праве не преследовалось). Подобный дифференцированный подход к уголовной ответственности за взяточничество в зависимости от характера совершенного деяния, несомненно, следует признать положительным моментом российского законодательства того времени. Начало Нового времени, появление в Европе централизованных государств ознаменовало новый этап в развитии современного понимания коррупции.

Коррупция стала восприниматься как серьезная общественная проблема, признак «большого» общества. Прежде всего «смена акцентов» была связана с ускоренным экономическим развитием, зарождением капитализма. Индустриализация привела не только к экономическому росту, но и к увеличению спектра общественного распределения и повышению значения властных решений. Политическая власть все более становилась «товаром» на растущем как на дрожжах рынке. Победившая буржуазия активно участвовала в коррумпировании высших должностных лиц, а зачастую и «покупала» государственные должности.

В XX веке теория коррупции получает свое дальнейшее развитие. Этому способствуют бурные исторические события, сопровождавшие все прошлое столетие. Разделение мира на два лагеря с различным социально-экономическим и политическим устройством не устранило проблемы коррупции, а наоборот, оттенило универсальность данного социального феномена. Развитие капитализма, рост благосостояния в Западной Европе и США, постепенный переход к постиндустриальному обществу высветил противоречия в самой сути капиталистического строя, который, как известно, «беременен преступностью».

История борьбы Советской власти с коррупцией характеризуется несколькими интересными и важными чертами.

Во-первых, советское «правосознание» всегда удивительно наивно и непродуктивно объясняло причины коррупционных явлений. Так, в закрытом письме ЦК КПСС «об усилении борьбы со взяточничеством и разворовыванием народного добра» от 29 марта 1962 г. говорилось, что взяточничество — это «социальное явление, порожденное условиями эксплуататорского общества». Октябрьская революция ликвидировала коренные причины взяточничества, а «советский административно-управленческий аппарат — это аппарат нового типа».

В качестве причин коррупции перечислялись недостатки в работе партийных, профсоюзных и государственных органов, в первую очередь, в области воспитания трудящихся.

Во-вторых, практически неприкосновенными были высшие советские и партийные сановники. К редким исключениям можно отнести дело Тарады и Медунова из высшего краевого руководства в Краснодаре, дело Щелокова.

В-третьих, с коррупцией среди государственного аппарата боролись исключительно представители этого аппарата. Это приводило к двум последствиям: боровшиеся были органически не в состоянии менять коренные причины, порождающие коррупцию, поскольку они выходили к важнейшим условиям существования системы; борьба против коррупционеров нередко перерастала в борьбу против конкурентов на рынке коррупционных услуг (так же, как это было при Петре I).

В-четвертых, коррупция нередко выступала в качестве единственно возможного средства внедрения рыночных отношений в плановую экономику. Против законов природы бороться бесперспективно. Об этом свидетельствовало распространение коррупции как организатора теневого рынка. Именно поэтому она расширялась по мере ослабления тотального контроля [15; 38].

Существует мнение, что «коррупция» — это то, что на русском языке давно называется взяточничеством. Однако это не совсем так. Иначе мы бы легко использовали термин «взяточничество» как синоним коррупции.

Использование в России понятия «коррупция» соответствует качественно новому этапу подкупа-продажности, коррупционного подкупа, если хотите (прим. автора), чиновничества. В основе коррупционного подкупа лежит преимущественно двусторонний сговор. Между вымогательством и инициативой подобного рода, когда люди понимают друг друга с полуслова, очень тонкая грань, но она все-таки есть. Инициативный подкуп встречается почти так же часто, как вымогательство взятки. В данном случае более очевидно высвечивается роль двух сторон: и той, которая коррумпирует, и той, которая коррумпируется, подкупается. При этом существенен механизм коррупционного подкупа, особенности его реализации.

Относительно новое для России качество явления, именуемого «коррупционный подкуп» (новый термин, вводимый автором в научный оборот), поддерживает особую общественную опасность подкупа как наиболее яркого проявления коррупционной преступности, и состоит в том, что основным корруптером (взятодателем) становится организованная преступность и контролируемые ею легализованные или легальные структуры организованной преступности. Это — одна из закономерностей функционирования и организованной преступности, и широкомасштабной коррумпированности общества. Коррупция приобретает черты организованной преступной деятельности высокоорганизованных формирований, когда она осуществляется: а) продуманно; б) организациями; в) с распределением криминальных ролей, в частности, организатора группы, являющегося по существу подкупающей стороной, и исполнителей, действующих по его приказу и играющих роль посредников, лично не заинтересованных в услугах коррумпированного субъекта и передающего ему не собственные средства; г) при обеспечении конспиративности деятельности, в том числе путем хитроумных способов легализации преступных доходов, устрашения или устранения неудобных свидетелей, использования криминальных связей в правоохранительных и других государственных органах, дискредитации неудобных сотрудников таких органов и т. п.; д) с целенаправленным созданием наиболее благоприятных условий для организованной криминальной деятельности и необходимой для нее коррупции. Коррупция для организованных преступников — средство обеспечения не только их корыстного, но и политического интереса. У них отмечается двойная мотивация: обеспечить сверхдоходы и власть ради их сохранения и преумножения.

Коррупция прямо оценивается как явление, угрожающее безопасности государства, национальной безопасности. Поэтому, при всем различии определе-

ний коррупции в международных документах о коррупции, всегда подчеркивается главное: во-первых, факт и подкупа и продажности, во-вторых, связанные с этим злоупотребления.

В ст. 2 проекта Федерального закона РФ «О борьбе с коррупцией» коррупция определяется как «не предусмотренное законом принятие материальных и иных благ и преимуществ лицами, уполномоченными на выполнение государственных функций, или лицами, приравненными к ним, путем использования своего статуса и связанных с ним возможностей (продажность), а также подкуп указанных лиц путем противоправного предоставления им физическими и юридическими лицами этих благ и преимуществ». То есть в названном проекте Закона коррупцией считается только подкуп-продажность чиновников, взяточничество. Однако коррупция, не ограничиваясь взяточничеством, охватывает различные виды злоупотреблений должностных лиц, включая преступления против собственности (присвоения или растраты и другие). На наш взгляд, невозможно обосновать ни в теоретическом, ни в практическом плане целесообразность разработки специального закона о борьбе со взяточничеством, который по существу скрывается под названием закона «О борьбе с коррупцией».

Сведение коррупции к взяточничеству противоречит логике российского уголовного законодательства, в котором центральную роль в борьбе с криминальными проявлениями коррупции играет ст. 285 УК России. Она содержит общее родовое определение злоупотребления должностными полномочиями и одновременно служит резервной для случаев, когда должностной деликт не предусмотрен специальными статьями.

В ст. 285 УК России определено, что злоупотребление должностными полномочиями состоит в использовании должностным лицом своих служебных полномочий вопреки интересам службы, если это деяние совершено из корыстной или иной личной заинтересованности. Таким образом, в российском законодательстве коррупционное правонарушение в сфере социального управления именуется злоупотреблением должностными полномочиями (должностным злоупотреблением).

Коррупция в сфере государственного управления — это социально-экономическое явление, заключающееся в разложении власти, когда государственные (муниципальные) служащие и иные лица, уполномоченные на выполнение государственных функций, используют свое служебное положение, статус и авторитет занимаемой должности в корыстных интересах, для личного обогащения или в групповых интересах [19; 83].

Коррупционные преступления воспринимаются как наиболее опасные единичные проявления коррупции. До настоящего времени в России нет действующего нормативного акта, в котором бы прямо говорилось о том, какие именно преступления следует относить к коррупционным. Существует также весьма распространенное заблуждение относительно того, что эта проблема будет разрешена в случае принятия Федерального закона Российской Федерации о борьбе с коррупцией. В действительности же ни в одном из проектов данного закона (за исключением первого рабочего варианта 1992 г.) не предусматривался исчерпывающий перечень таких коррупционных преступлений (или иных правонарушений).

Коррупция объективно присуща всем моделям общественного устройства, при которых естественное право управления первоначально делегируется отдельным лицам или социальным институтам либо узурпируется последними при помощи обмана или насилия.

Явление коррупции многообразно. С одной стороны, оно включает неправо-вые этические коррупционные нарушения (этические поступки), с другой —

коррупционные правонарушения (гражданско-правовые деликты; административные, в том числе дисциплинарные, проступки; преступления).

Содержание коррупции в современном международно-правовом значении не исчерпывается продажностью и подкупаемостью государственных и муниципальных служащих, включая также различные проявления эксплуатации служебного статуса вопреки интересам службы сотрудниками общественных и даже коммерческих организаций. Вместе с тем коррупция в системе государственной и муниципальной службы традиционно рассматривается как качественно более опасное явление.

В заключение отметим, что трудностей на всем пути и кратком нашем историческом исследовании коррупционной политики различного рода государственных устройств множество, и далеко не все из них находятся в правовой плоскости. Слишком велика еще экономическая, социальная и культурная пропасть между различными государствами. Однако одержать победу над коррупцией или, по крайней мере, снизить масштаб данной глобальной угрозы в современном мире возможно только совместными усилиями. И от того, насколько скоро это будет осознано в различных уголках нашей планеты, зависит успех общего дела. Древняя латинская мудрость гласит: *quod omnistangit, ab omnibus suppotary* (то, что касается всех, должно всеми поддерживаться).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Основы противодействия коррупции (системы общегосударственной этики поведения) / Науч. ред. С. В. Максимов и др. М., 2000. С. 19-21.; Никифоров А. Самая древнейшая профессия: коррупция или проституция // Чистые руки. 2000. № 4. С. 119.
2. Корчагин А. Г., Иванов А. М. Сравнительное исследование коррупционных и служебных преступлений. Владивосток, 2001. С. 46.
3. Монтескье Ш. Собрание сочинений. М., 1955. С. 289.
4. Аристотель. Сочинения: В 4 т. М., 1983. Т. 4. С. 333
5. Там же, С. 334.
6. Мысловский Е. Истина и справедливость // Чистые руки. 2000. № 4. С. 65-71.
7. Максимов С. В. Коррупция. Закон. Ответственность. С. 8.
8. Об истории коррупции и борьбы с ней в России см. подробнее: Астапин В. В. Коррупция и борьба с ней в России второй половины XVI-XX вв. (криминологическое исследование). Дисс.... канд. юрид. наук. М., 2001. С. 27
9. Астанин В. В. Борьба с коррупцией по законодательству Петра I // Криминальная ситуация на рубеже веков в России. М. 1999. С. 247.
10. Законодательство Петра I. М. 1997. С. 749
11. Кирпичников А. И. Взятка и коррупция в России. СПб., 1997. С. 36-37.
12. Здесь и далее цит. по: Российское законодательство X-XX веков. Т. 6. Законодательство первой половины XIX века. М, 1988. С. 276-395.
13. Friedrich C. Op. cit. P. 20.
14. Гоббс Т. Левиафан или материя, форма и власть государства церковного и гражданского. М., 1936. С. 229.
15. Голосенко И. А. Феномен «русской взятки» // Журнал социологии и социальной антропологии. 1999. №3. С. 38
16. Friedrich C. Op. cit. P. 17.
17. Никифоров А. С. Гангстеризм в США: сущность и эволюция. М., 1991. С. 15.
18. Астанин В. В. Борьба с коррупцией по законодательству Петра I / Криминальная ситуация на рубеже веков в России. М., 2000. С. 216.
19. Волженкин Б. В. Коррупция. СПб., 1998. С. 83